

РАЗДЕЛ III

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 7.06

*Е.К. Беликова,
кандидат культурологии, доцент,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)*

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА СИБИРИ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Традиции русского фольклора в современной действительности играют роль питающего центра, источника народного мировосприятия и философии. Научная новизна исследования заключается в том, что предлагается вариант научного сравнительно-исторического описания регионального фольклорного песенного наследия, проявляющегося в разнообразной жанровой системе, даётся его функциональная характеристика. Подобный подход в культурологии приобретает особое значение, потому что из-за своеобразия историко-культурных факторов развития России народное искусство стало базой традиционной культуры.

Ключевые слова: русский песенный фольклор Западной Сибири, формы и жанры, среда бытования, функции фольклора, типы исполнительской ориентации, национальный фольклор, глобализация.

*E.K. Belikova,
PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)*

CULTURAL FEATURES OF MUSICAL FOLKLORE OF SIBERIA AND ITS CURRENT STATE

The traditions of Russian folklore in modern reality play the role of a feeding center, a source of people's worldview and philosophy. The scientific novelty of the study lies in the fact that it offers a variant of a scientific comparative-historical description of the regional folklore song heritage, manifested in a diverse genre system, and its functional characteristics are given. Such an approach in cultural studies is of particular importance, because due to the unique historical and cultural factors in the development of Russia, folk art has become the basis of traditional culture.

Keywords: Russian song folklore of Western Siberia, forms and genres, living environment, functions of folklore, types of performance orientation, national folklore, globalization.

В настоящее время, когда, с одной стороны, быстро происходят процессы глобализации, а с другой – локальное обособление с увеличением его масштабности по этническим, религиозным, экономическим и другим признакам, наблюдается обезличивание специфических, неповторимых черт культуры разных этносов, дробление культур на этнолокальные варианты. В этих условиях заметно заявляет о себе убежденность в значимости, востребованности и действенности тех константных элементов в культуре, на которых возможно воссоздание и постижение подлинных ценностей, возрождение идеалов и народного мировоззрения.

Одним из таких элементов могут стать традиции народной культуры и фольклор. Именно поэтому объектом исследования стал русский песенный фольклор Западной Сибири, а предметом исследования – история и его современное состояние. Увидеть обозначенную историческую динамику возможно, если изучить становление самобытного русского музыкального фольклора этого региона и сохранение его сегодня в актуальных формах. Основными методами исследования стали диалектический подход, а также культурно-исторический, сравнительный, функциональный, описательный методы.

Фольклор исторически определял единство и выражал народную картину мира, сохранялся как системообразующее звено культуры. Песенный фольклор Западной Сибири – это неиссякаемый ресурс культурной творческой силы для нравственного, гражданского и духовного воспитания и просвещения молодёжи.

Фольклор в качестве основы традиционной культуры во многом определяет общественное бытие его носителя – народа, а исторические процессы эволюции этноса и его характеристик (ассимиляция, интеграция, консолидация, внутренняя дифференциация, этническая трансформация, регионализация, локализация) обуславливают характерные черты фольклора. Создание и историю славянского, а затем и русского этноса известный историк-славист В.В. Седов и его последователи рассматривали в связи с земледельческим освоением природных территорий. Древняя миграция, интеграция и ассимиляция различных этногрупп – иранской, балтской, угро-финской – приносили ряд новых черт и создавали условия для формирования единой, но внутренне неоднородной этнокультурной системы. И в дальнейшем в истории проявлялась важная тенденция к включению других этнических групп в русскую общность по мере расселения как на европейской территории государства, так и на просторах Сибири. Русская земледельческая культура постепенно, наиболее активно – с XIX века, осваивала новые пространства, превращая их в земледельческие области [1, с. 165].

Русское население стало появляться в Сибири с конца XVI века. Хотя первоначально оно было немногочисленным, однако через сто лет уже превышало численность коренных народов. История русского заселения и формирования населения охватывала два этапа. На первом – с XVII до XVIII века – сформировалось старожильческое население; на втором – со второй половины XIX до начала XX века – сибирские земли заселялись, прежде всего в ходе аграрных реформ, поздними переселенцами из европейской части России. Старожильческое население Западной Сибири формировалось за счёт принудительной и вольной колонизации: в основном это были беглые крестьяне; жестоко преследуемые раскольники; крестьяне, спасавшиеся от рекрутчины; казаки, охранявшие соляные разработки и заводы от набегов кочевников, и др. Создавая крестьянские деревни, поселенцы первой волны часто попадали также на рудники и заводы в качестве приписных крестьян и рабочих, как это было, например, на Алтае. Что касается географических, диалектных и традиционно-культурных характеристик состава поселенцев, то он с самого начала был неоднородным. На первом этапе в нём преобладали выходцы с севера Европейской России, поэ-

тому первопоселенцы несли с собой традиции преимущественно севернорусского хозяйственно-культурного типа: «Великий Устюг вместе с соседями – Тотьмой и Сольвычегодском – снаряжал в далёкую Сибирь большие отряды девиц в «жонки» русским служилым людям. Как не считать после того сибирякам этот город своим родным, как не поклониться ему издалека кровным поклоном! Да и всей русско-северной сторонущке, где Новгород, Вологда, Архангельск и Вятка, следует поклониться: оттуда вслед за казаками пришли пашенные и мастеровые люди, оттуда началось первоначальное заселение Сибири» [2, с. 115].

Во второй половине XIX века в связи с освобождением крестьян из крепостной зависимости, малоземельем в Европейской России и особенно в связи со Столыпинскими реформами Сибирь приняла вторую волну поселенцев. Так называемые новосёлы, переселившиеся на втором этапе, представляли многочисленные губернии, но среди них ведущую роль играли выходцы из центральных черноземных и южных регионов, из Крыма и с Украины. Соответственно, поселенцы второго этапа привнесли традиции преимущественно южнорусского хозяйственно-культурного типа. Следовательно, музыкальный фольклор населения, которое могло именовать себя коренными сибиряками, обладает специфической особенностью: он складывался на протяжении четырёх столетий – с XVI по XX век – и это обусловило сплав в нём самых разных культурных устоев [3, с. 455].

Длительный и тернистый процесс заселения и стабилизации русского населения, историческая специфика его обживания в разных типах климата и природных зонах Сибири, жизнь в условиях активного взаимовлияния этносов и этнических групп, вековая оторванность от культурных центров, приводившая к консервации реликтовых форм и деталей традиционной культуры, – всё это вызвало формирование региональных этнических и социально-культурных групп, которые выделяются особенностями хозяйствования, бытовыми атрибутами культуры и мировоззрения. Таким образом, специфика истории этнокультурной общности проявляется в вызревании определённых региональных фольклорных стилей. На этот процесс оказывали влияние тесные связи русского населения с другими народами Сибири, включая торговлю, хозяйственную деятельность, брачно-семейные отношения. Дети от таких браков обычно пополняли состав русских сибиряков. Отношение к разным этническим группам было дифференцированным, что зависело от исторически сложившихся связей русского населения с каждой из аборигенных групп [4, с. 53].

Культурные традиции казачества в Сибири имеют длительную и богатую историю, поскольку сибирское казачество составляло одно из наиболее значительных сословий. «В покорении Сибири, – отмечал выдающийся русский писатель Валентин Распутин, – казаки сыграли роль исключительную, почти сверхъестественную. Только сословие людей дерзких и отважных, не сломленных тяжёлой русской государственностью, чудесным образом смогло сделать то, что удалось им» [2, с. 116].

Исторически это сословие в Сибири формировалось за счёт направления казаков правительством на охрану границ государства, а также за счёт вольной колонизации казаками разных войск, в основном Донского. Основание казачьих крепостей, станиц, заимок, совмещение воинской службы и традиционных форм хозяйственной жизни обусловило становление неповторимой духовной культуры, проявившейся в фольклоре, вобравшем разные жанры и темы – от исторических событий до личных и семейных драм [5, с. 23].

В результате ссылки в Сибирь население этого огромного региона прибывало не только каторжниками и лицами, имевшими уголовное прошлое, но и трудоспособными, предприимчивыми людьми, противостоящими силе крепостнического помещичьего государства.

Изолированные от внешнего мира сёла-общины с особым образом жизни создали старообрядцы, к которым в Западной Сибири относятся так называемые каменщики, из ранних вольных поселенцев, и «поляки», исторически крестьяне и посадские люди, выходцы из различных губерний севера, юга и центра Европейской России, переселённые в административном порядке указом императрицы Екатерины II из Речи Посполитой в Сибирь, по реке Уба на Алтае и в Забайкалье, во второй половине XVIII века.

Старообрядцы создали уникальную культуру с наблюдаемыми южнорусскими особенностями. Некоторые из этих особенностей восходят к культуре не только России, но и Белоруссии, Украины, Польши. Традиции литургического пения старообрядцев сохраняют многие древнерусские особенности: песнопения записывались крюками, поэтому имели письменные образцы и строго следовали канону; сохранялся древнерусский звукоряд; богослужбное пение было в рамках системы осмогласия; сохранялась в пении хомония, то есть пропеваемые дополнительные древнерусские гласные; хор применяет техники народной манеры исполнения [6, с. 45].

Духовные песнопения и духовные стихи создавались столетиями до XVII века и восходят к древнерусским покаянным стихам и былинам. Певческие книги приняли окончательный вид и содержание к XVII

веку. Высокий уровень певческой культуры, профессионализм и каноничность исполнения создали условия для сохранения певческой культуры старообрядцев вплоть до нашего времени. Музыкальная культура старообрядцев включает и светские фольклорные жанры народных песен: круговые, игровые, песни свадебной обрядности, семейно-бытовые, трудовые, солдатские.

В исследованиях последних лет отмечается тенденция сохранения ценных древнерусских традиций старообрядчества и признаки постепенного их угасания. Фольклор был связан с повседневной жизнью крестьян: с годовым календарным циклом, с обрядами, праздниками и сезонными занятиями, что, в свою очередь, соединялось с церковным календарём, значительное место в котором занимали посты.

Смена постов и праздников регулировала сферу частной жизни. Новое песенное и музыкальное искусство лишено этой функции, связи с системой религиозной и сезонной крестьянской хозяйственной жизни. Оно допускает неоднократное и свободное воспроизведение с помощью музыкальной аппаратуры. В противоположность этому фольклорное пение требует непосредственного исполнения и переживания. Всё это привело к утрате многих певческих народных традиций [7, с. 256].

Отличительной чертой музыкального фольклора Западной Сибири стал контакт и соединение разных культурных направлений. Культурные контакты предполагают взаимодействие двух и более сторон. Даже в случае заимствования у принимающей стороны обнаруживается общность с источником в концептах, художественных образах и формах. При этом приобретение нового в культуре – это его творческое преобразование, а заимствование, основанное на обмене с чужими чувствами и думами, связано с содержательной эволюцией традиции, её переносом на новую почву, в контекст иного миропонимания. Так, духовная и культурная жизнь народа определяется взаимным обменом с иными культурами как неперемнным условием его бытия. Традиция диалектически развивается тогда, когда вступает во взаимодействие с другими культурами.

Музыкальный фольклор Сибири характеризуется исследователями как вторичный, с традициями позднего формирования на базе европейской культуры, или поздневторичный, что подразумевает отнесение к регионам, культура которых сформировалась на поздних этапах и вобрала в себя традиции неоднородных в этносоциальном плане групп. В среде сибиряков не только сохранялись и развивались традиции, рождённые в европейском центре страны, но и формировались новые. Они синтезировали культурные звенья разной природы, появля-

вившиеся из разных регионов, и обогащали их собственными нововведениями. Фольклор сибирских старожилов со временем приобрёл значительные отличия от традиции-первоисточника, оформил индивидуальный облик. Фольклор поздних поселенцев сохраняет связи с исходной традицией, а процессы вторичной локализации находятся здесь на начальной стадии.

Музыкальный фольклор Сибири отличается смешанным характером, что имеет социально-экономическую и этнорелигиозную подоплёку. Местная база носителей фольклорных традиций представлена значительными сословиями земледельцев, старообрядцев, казаков, солдат, приписных к заводам крестьян, приисковых и заводских служащих и рабочих. К этому надо добавить группы ссыльных, каторжан, бродячего люда.

Роды и жанры музыкального фольклора сибирского бытования исторически были воплощены в следующих жанровых группах: обрядового, преимущественно свадебного, фольклора, эпического, песенно-танцевального и лирического, с ранней (сельской) и поздней (городской) подсистемами. Особенно широко проявляются песни, отражающие земледельческий календарь. Названные основные группы жанров представлены и в современной культурной традиции, хотя нередко в неявной или инертной форме. В трудах по фольклору уже отмечалось, что песенные жанры более репрезентативно представлены в традициях поздних поселенцев-сибиряков, нежели у старожилов. Однако внутренние контакты сибирских фольклорных традиций раннего и позднего формирования способствуют вторичному развитию обрядовой поэзии и песенных жанров в фольклоре старожилов [8, с. 36].

Своеобразие фольклорных традиций в песенном творчестве региона было связано с экстракультурологическими аспектами – с природными и климатическими факторами существования носителей, их хозяйственной деятельности в определённых экономических условиях. Бескрайние просторы, неоднородность и пространственная изменчивость ландшафта, суровый климат с морозными зимами, стихийными весенними разливами рек – всё это не могло не сказаться на укладе хозяйственной деятельности и всей жизни переселенцев, на адаптации к местным условиям обрядового календаря, на пересмотре значений и дат праздников, обычаев, примет и т.д. Но внешние факторы не уничтожали культурные традиции, а, напротив, делали их более гибкими, жизнестойкими и приспособляемыми к сибирским реалиям, обогатили их новыми формами. На это указывают некоторые современные авторы: «Освоение фольклора в условиях современности и различные фор-

мы его использования получили в науке название фольклоризма. (Термин введён в конце XIX века французским ученым П. Себийо). На наш взгляд, наиболее удачное определение фольклоризма даёт российский учёный В.Е. Гусев. Он пишет: «Фольклоризм – социально-детерминированный эволюционный процесс адаптации, репродукции и трансформации фольклора в условиях, отличающихся от тех, в которых развивался и бытовал фольклор» [9, с. 431].

Межнациональные контакты, с их разнообразием языков и культурных систем, накладывали свой отпечаток на создававшуюся фольклорную музыкальную традицию. Впоследствии сформировалась локальная культура, которая отличается спецификой функционирования, со своим спектром взаимовлияния жанров и форм, последовательностью праздников, форм коммуникации и дискурса, творчески переработанных и гармонически встроенных в местные природно-климатические, хозяйственные, культурные, государственные и национально-религиозные обстоятельства.

Для развития культурной традиции большое значение имеют возможности и способы передачи культурно значимой информации от поколения к поколению. В традиционной среде бытования фольклора такие процессы и их воздействие на становление личности шло естественным путём – от старших поколений к младшим при прямом общении в естественных дискурсивных практиках. С прошлого века функции аккумуляции информационных ресурсов и опыта цивилизации взяли на себя общественное познание и образование. Тем не менее функция внутренней идентификации человека, его морально-нравственной социализации за границами институционально очерченных отношений сохраняется за традиционной культурой.

В формах, насыщенных смыслом, традиционный фольклор сохраняет и демонстрирует своеобразную «связь времён», что усиливает чувства идентичности и обуславливает необходимость вдумчивого и бережного отношения к нему. Устный способ существования и развития фольклорной традиции обеспечивает её передачу непосредственно, с влиянием на эмоциональную сферу человека. Именно эта сторона традиционной культуры не может быть передана никаким другим способом, кроме устного и непосредственного, обуславливающего совместное проживание в сообществе чувств, ситуаций, заложенных в произведениях фольклора. Поэтому всё более распространяющиеся письменные, печатные, аудио-, видеосредства и способы записи и передачи фольклорных произведений способны дополнять естественную среду функционирования традиционной культуры, но не замещать её: «В исследовании определе-

ны ресурсы массмедиа как важнейшего социокультурного механизма актуализации традиционного фольклора, заключённые в информировании, популяризации, пропаганде, формировании и развитии позитивного облика традиционного фольклора» [10, с. 21].

Фактор воздействия фольклорного произведения заложен в непосредственном совместном переживании и проживании его как слушателем или зрителем, так и исполнителем в процессе совместного сотворчества, в момент эстетической радости и ответной реакции на красоту произведения и его исполнения. Вторичные формы воспроизведения в виде нотных записей, описаний, видео- и аудиозаписей не могут оказывать столь действенное влияние.

Так называемый классический фольклор, крестьянский, оформился до XX века и занял центральное место в русской культурной традиции. Он объединяет в себе разнообразные жанры: былины, календарный, семейно-обрядовый, старинный исторический песенный циклы. К ним примыкают жанры позднего формирования: семейно-бытовая лирика, поздние исторические песни, баллады, духовные стихи. О жизненной силе этого фольклора свидетельствует его распространение и исполнение его произведений нашими современниками в различных обстоятельствах и в разной общественной среде. Этот фольклор до сих пор выполняет свои функции в русской культуре и социуме, он значим в общественных, семейных и личных отношениях, влияет на духовную сферу личности.

В плане исполнительских ориентаций в области русской народной культурной традиции можно говорить об их типологии и определённом во времени ценностном предпочтении тех или других типов ориентации на традиции исполнительства. Бытование фольклорной традиции в Западной Сибири показывает такие типы ориентации, как аутентичный фольклор, музыкальное творчество на традиционной основе в фольклорных группах, фольклорное исполнительство на сцене, единообразные и унифицированные формы локальной и национальной традиции.

Аутентичный фольклор с его нормирующими воздействиями на людей и их культуру сохраняется сейчас в удалённых, территориально и экономически замкнутых районах. Жизнестойкость фольклора объясняется естественными, но эпизодическими включениями традиций в быт и хозяйственно-культурную жизнь его носителей, особенно в условиях особо значимых семейных или личностных отношений. Полноценное сохранение фольклорной традиции возможно при условии традиционного уклада жизни носителей.

Традиционные фольклорные произведения сегодня с эстетическими внесистемными функциями демонстрируются на сцене. В целом, в связи с возрастающим интересом к традиционным формам культуры, отмечается расширение внесистемной среды существования фольклора, в частности, благодаря росту этнографических исследований традиционной культуры, поиску, открытию и сохранению аутентичных текстов. С ними в городской среде, на музыкальных фестивалях выступают этнографические ансамбли и исследователи музыкального фольклора, изучающие и сохраняющие ту или иную культурно-национальную традицию. Здесь возможны разные пути освоения фольклора, сохраняющие исторический путь от исполнителя к слушателям. Конечно, ведущую роль в этой деятельности выполняют такие фольклорные группы, которые непосредственно в ходе научных экспедиций в полевых условиях собирают фольклорные традиции в местах первичного естественного формирования, а потом занимаются его популяризацией, хотя данное направление в современных условиях не отличается массовостью и популярностью. «Аутентичная традиционная вещь <...> нужна сегодня для музейного хранения и экспонирования, для профессиональных и любительских ансамблей <...> Этот слой может быть отнесён к культурному наследию» [11, с. 8].

Группы фольклора, представляемого на сцене, обычно исполняют приведённые к единообразным вариантам произведения региональной или национальной фольклорной традиции, в которых не сохраняется историческая этническая подлинность народной культуры, а исполняемые произведения не сохраняют местную оригинальность, неизбежную для подлинного фольклора вариативность и творческую тенденцию к импровизации, то есть подлинно народные качества фольклора. Сейчас как никогда требуется обращение общества от официальных унифицированных форм фольклора к подлинному участию в этнически мотивированных и ценностно обоснованных формах, к усвоению народного искусства и эстетическому переживанию произведений фольклора: «В современной науке важно не только изучение традиционного фольклора, но также необходима репрезентация его как нематериального культурного наследия» [12, с. 13].

В последние годы отмечается тенденция к гармоничному включению фольклорных традиций в современную жизнь и в новые формы культуры, естественного соединения национальных и региональных традиционных ценностей в актуальном общественно-культурном пространстве. Эта деятельность требует разностороннего творческо-

го общения исследователей и исполнителей, которое сможет привести к ценностному восприятию традиций в контексте современности, переосмыслению их функций в нашем обществе, к целенаправленному коллективному сближению с подлинным фольклором.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Современный хакасский фольклор: особенности бытования / Н.С. Майнагашева, В.В. Субракова, Ю.И. Чаптыкова [и др.] // Российская тюркология. – 2019. – №1-2 (22-23). – С. 161–71.
2. Распутин В. Сибирь без романтики // Сибирь. – 1983. – №5. – С. 106–128.
3. Леонова Н.В. Проблемы изучения фольклорных традиций вторичного формирования (на сибирском материале) // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. – Т. II. – М., 2006. – С. 450–463.
4. Березюк С. В. Музыкальный фольклор как феномен культурного наследия народа // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4. – №2. – С. 49–57.
5. Маркарьянц И.Ю. Музыкальный фольклор как носитель русского культурного кода // Культурологический журнал. – 2023. – №1(51). – С. 12–26.
6. Ткачук А.Ю. Фольклор как основа формирования современной музыкальной культуры Бурятии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №58. – С. 43–47.
7. Михеева А.А. Музыкальная культура старообрядцев-беспоповцев Вятки: трансформация богослужебно-певческой традиции в историческом контексте XVIII – начала XXI века : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2018. – 339 с.
8. Леонова Н.В. Сравнительное изучение музыкально-фольклорных традиций русских старожилов Сибири (постановка задачи, источники) // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – №45. – С. 30–39.
9. Шулунова Л.И., Ажимбекова Г.Л. Некоторые особенности освоения народных традиций и фольклора в культурно-досуговой работе // Молодой учёный. – 2018. – №20(206). – С. 431–435.
10. Каминская Е.А. Традиционный фольклор: культурные смыслы, современное состояние и проблемы актуализации : автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Челябинск, 2016. – 48 с.
11. Михайлова Н.Г. Вторая жизнь традиционной народной культуры в новое время // Традиционная культура и современное социокультурное пространство. – 2007. – №4. – С. 3–11.

12. Гребнев В.Л., Шехватова Е.В. Традиционный фольклор: проблемы репрезентации // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2022. – №4. – С. 9–16.

BIBLIOGRAPHY

1. Modern Khakass folklore: peculiarities of existence / N. S. Maina-gasheva, V. V. Subrakova, Yu. I. Chaptykova [et al.] // Russian Turkology. – 2019. – №1-2(22-23). – P. 161–171.

2. Rasputin V. Siberia without romance // Siberia. – 1983. – №5. – P. 106–128.

3. Leonova N.V. Problems of studying folklore traditions of secondary formation (based on Siberian material) // The first All-Russian Congress of Folklorists. – Vol. II. – M., 2006. – P. 450–463.

4. Berezyuk S. V. Musical folklore as a phenomenon of the cultural heritage of the people // Siberian Anthropological Journal. – 2020. – Vol. 4. – №2. – p. 49–57.

5. Markaryants I. Y. Musical folklore as a carrier of the Russian cultural code // Cultural journal. – 2023. – №1(51). – P. 12–26.

6. Tkachuk A. Yu. Folklore as the basis for the formation of modern musical culture of Buryatia // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. – 2022. – №58. – P. 43–47.

7. Mikheeva A.A. Musical culture of the Old Believers-Bespopovs of Vyatka: transformation of the liturgical and singing tradition in the historical context of the XVIII – early XXI century: diss. for the academic degree. Candidate of Historical Sciences: 07.00.02. – Yekaterinburg, 2018. – 339 p.

8. Leonova N.V. Problems of studying folklore traditions of secondary formation (based on Siberian material) // The first All-Russian Congress of Folklorists. – Vol. II. – M., 2006. – P. 450–463.

9. Shulunova L. I., Azhimbekova G. L. Some features of the development of folk traditions and folklore in cultural and leisure work // Young scientist. – 2018. – №20(206). – P. 431–435.

10. Kaminskaya E.A. Traditional folklore: cultural meanings, current state and problems of actualization: abstract. dissertation of the Doctor of Cultural Studies. – Chelyabinsk, 2016. – 48 p.

11. Mikhailova N.G. The second life of traditional folk culture in modern times. // Traditional culture and modern socio-cultural space. – 2007. – №4. – P. 3–11.

12. Grebnev V.L., Shekhvatova E.V. Traditional folklore: problems of representation // Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts). – 2022. – №4. – P. 9–16.